

Осадча Феррейра Ю.В., канд. филол. наук
Институт литературы им. Т.Г.Шевченко НАН Украины, Киев

**ИСКУССТВО И ИСКУССТВО ПРОЗЫ В ТРАКТАТЕ
«СУЩНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ» ЦУБОУТИ СЁЁ**

В статье исследуется предложенная в трактате «Сущность художественной прозы» Цубоути Сёё концепция художественной литературы как одного из видов искусства. Особое внимание уделено способам аргументации и обоснования японским писателем собственных позиций, в частности цитированию авторитетных источников. Анализируются случаи и значение применения новой лексики из сферы искусства.

Ключевые слова: искусство, художественная проза, эстетика, поэтика, функция.

Osadcha Ferreira Y.V., PhD (theory of literature)
Taras Shevchenko institute of Literature, National academy of sciences of Ukraine, Kyiv

**FINE ARTS AND THE ART OF PROSE IN TREATISE
“THE ESSENCE OF THE NOVEL” BY TSUBOUCHI SHOYO**

The article deals with the conception of literature as a kind of fine arts in the treatise “The Essence of the Novel” by Tsubouchi Shoyo. Particular attention is given to the methods of explanation and analysis Japanese literati position, including authoritative sources of citation. The cases and the usage of new, related to the field of art vocabulary are also examined.

Key-words: fine art, novel, aesthetics, poetics, function.

УДК 821.10.02

Гамбарова С., Азербайджан

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СЛОВА В ЗАПАДНЫХ ГОВОРАХ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА И ГАРССКИХ ГОВОРАХ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В статье проводится сравнительное исследование индивидуальных диалектизмов в западных говорах азербайджанского языка и гарских говорах турецкого языка. Сравнимые диалектизмы систематизируются и анализируются на основе конкретных примеров и фактов. Особое внимание уделяется их фонетическим и семантическим особенностям, а также омонимии диалектизмов. В процессе анализа выявляются и разъясняются сходства и различия между сравниваемыми говорами азербайджанского и турецкого языков.

Сравнительное исследование диалектов и говоров родственных тюркских языков – азербайджанского и турецкого – позволяет выявить значимые факты, процессы и проследить связь между историей азербайджанского и турецкого народов.

Ключевые слова: западные диалекты, гарские говоры, азербайджанский язык, турецкий язык, индивидуальные диалектизмы, фонетические варианты, сходства, различия.

© Гамбарова С., 2015

После завершения процесса дифференциации тюркские языки вступили на самостоятельный путь развития и приобрели ряд индивидуальных особенностей. В результате многовекового социально-политического, культурно-экономического развития в языке произошли различные изменения: древнетюркские слова постепенно архаизировались, словарный состав языка пополнился неологизмами. Этот процесс ускорился за счет заимствованных слов, диалектизмов и сложных слов образовавшихся за счёт внутренних возможностей языка.

На протяжении истории языка лексическое развитие всегда было обусловлено и интра и экстралингвистическими факторами. Так, экстралингвистическими факторами являются уровень словообразовательного потенциала, системные отношения между лексико-семантическими группами, синтаксические отношения и стилистические особенности слов. К экстралингвистическим же факторам относится приток в язык новых слов и терминов в результате обновления культурных и общественно экономических процессов (3, 293). Таким образом, в результате длительного исторического развития в каждом из тюркских языков формируется индивидуальная лексика.

Хотя азербайджанский язык и тюркские языки родственные, среди них с общетюркскими словами имеется и индивидуальная лексика. Эта лексика охватывает все сферы словарного состава языка: общеупотребительные слова, лексику ограниченного употребления (диалектизмы), термины, общественно-политическую, спортивную, военную лексику, жаргон, аргю.

Индивидуальная лексика диалектов образуется в отношении к литературному языку. В формировании индивидуальной лексики диалектизмы по степени активности делятся на две группы (4, 87). Активные диалектизмы в ряде диалектов занимают ведущую позицию. Например, слово cələb/ cələf в бардинских, дашкесанских, гедабекских, гёранбойских, ханларских, мингечабирских, шамкирских, огузских и евлахских говорах употребляется в значении «худой, слабый.» В настоящее время такого типа слова составляют большинство в словарном составе диалектов. Неактивные диалектизмы в ограниченном количестве употребляются в одном-двух населенных пунктах. Например, слово cinə в каракилсянских говорах употребляется в значении «маленький», слово dərgə в кюрдемирском говоре – в значении «мост», слово qauqax в гахском говоре- в значении «родник». В последнее время усиление воздействия литературного языка и процесс смешения диалектов влияют на индивидуальную лексику. Менее активные диалектизмы заменяются синонимами из литературного языка, поэтому основу индивидуальной лексики составляют активные диалектизмы.

М.Мамедли считает, что в последнее время процесс консолидации западных говоров (Западный Азербайджан, Нагорный Карабах, Джебраил, Зенгилан, Физули, Агдам, Губадлы, Лачын, Кельбеджар), вызванный вынужденной миграцией азербайджанского народа, проникновение элементов социального диалекта в местные говоры посредством молодежной речи служат основной причиной смешения говоров между представителями различных диалектов. Процесс развития между говорами и объединяющими их центрами происходит не на одинаковом уровне. Если в центрах изменение происходит более интенсивно, то на периферии диалектные элементы больше сохраняются (5, 4-5). Такой же процесс происходит в гарских говорах турецкого языка. Вынужденная частая миграция населения в этом регионе, смешение говоров турок, азербайджанцев, туркмен, терекеме и гагаватов укрепляют позиции активных диалектизмов в индивидуальной лексике.

В индивидуальную лексику западных и гарских говоров входят различные диалектизмы, имеющие сходства и различия в форме и семантике. Эти диалектизмы появились в связи с образом жизни населения, формами хозяйства, сфер деятельности, бытом и традициями. Обогащение индивидуальной лексики происходит за счет словообразовательного процесса. Диалектизмы, образованные от слов литературного языка или диалектов с помощью различных грамматических средств, постоянно способствуют обновлению и обогащению словарного состава.

К индивидуальным словам западных говоров азербайджанского языка относятся диалектизмы, не употребляющиеся в литературном языке и характерные для данного региона. Эти диалектизмы в гарских говорах заменяются омонимами и синонимами. Рассмотрим конкретные примеры:

Adax – первые шаги ребенка. Это слово возникло в западных говорах в значении «первые шаги» в связи с детьми. В агдамском говоре оно употребляется в форме ada-adax «шаг за шагом, тихо-тихо»; в гедабекском говоре-adax-çeçəx «делать первый шаг»; в физиулинском говоре- adax-çeçə «делать первый шаг»; в дашкесанском и физиулинском говорах- adaxlamaq «сделать первый шаг», в гедабекском говоре adaxculğa «родственник» (1,12). Как видно, корень слова –adax в некоторых говорах для поощрения ребенка при его попытке сделать первые шаги к слову добавлялись слова çeçəx, çiçə «цветочек». Это слово образовалось в связи со словом ayaq «нога». В древних письменных памятниках оно употребляется в форме adax /ayaq (ДТС- древнетюркский словарь, 9, 27); в словаре М.Кашгари –adhak (ДЛТ-Дивану-лугат-ит турк, 2, I, 134), в кыпчакских памятниках – ayak, ayağ, azax (7, 2). Изменение формы слова связано с чередованием согласных у-d-z- у древнетюркских племен и его сохранением в современных тюркских языках (у- в отузских языках, d- в тувинском и тофаланском языках, z –в хакасском языке и языке сары уйгуров, t- в якутском языке). Хотя древняя форма сохраняется в западных говорах, значение этого слова сузилось и конкретизировалось.

Banda – в борчалинском говоре употребляется в значении «нанизанные на веревку табачные листья» или же «связанные у основания гроздья винограда». Это слово в форме bandax употребляется в агджабединских, агдамских, бардинских, гянджинских, кельбеджарских и тартарских говорах в значении «подвеска из прута или веревки, на которую вешают виноград и другие фрукты». Оба этих слова, близких по значению происходят от древнего слова ban «завязывать, связывать».

Употребление слова ban имеет древнюю историю. Оно встречается в древних орхон-енисейских и уйгурских памятниках в форме ba' ban, в ДЛТ- ban (2,II, 53) в значении «завязывать», в кыпчакских памятниках в форме ban, «веревка» (7, 23).

Basix – проход, лаз через забор. От слова basmaq, употребляющегося в древних и современных тюркских языках, образовался ряд диалектизмов в западных говорах, например: basix «проход через забор»; basma «небольшой куст»; basmax «исправить» (казахский говор); basdalamax «наступить, давить, топтать» (агдамский, бардинский, имишлинский, шушинский говоры), basdırmax, ciftaşdimək «закопать» (казахский говор), basırma «запеченные в золе яйца, картофель» (джабраилский говор); basqi «длинная палка, привязанная к скирде»; (дманисский говор), basqıncax «протоптаный; половик, подстилка» (казахский говор), basma заслонка печи и камина» (гянджинский говор); basmartdamax «грубо обнять» (джабраилский говор) и др. Catal – в западных говорах это

слово употребляется в разных значениях: в агдамском и зангиланском говорах – «сросшиеся плоды», в бардинском говоре – «парный», в ахалском говоре – «двухголовый», в ченберекском и дерелейезском говорах в форме *çatax* «место объединения двух долин», в агдамском говоре – «кокон, образованный двумя шелковичными червями». Посредством этого слова образовался ряд диалектизмов: *çataşmax* «объединяться, сливаться» (имишлинский говор), *çatıq* «вязанка дров» и др.

Слово *çatal*/*çatax* происходит от древнего слова *çat*, употреблявшегося в уйгурских памятниках в форме *çatik* «прилипнуть», в ДЛТ- в форме *çat* смешать овец с ягнятами (у огузов) (2, ДЛТ, II, 290).

В кыпчакских памятниках наряду со словом *çat* «шов ткани; сшить, скроить края тканей» употребляются также лексемы *çatal* «соединяться, объединяться», *çatan* корзина (4, 47). Очевидно у древних огузов и кыпчаков слово *çat* означало «объединяться, сливаться», с усложнением же формы расширилось и значение слова.

Çiyə – сливки, пенка сырого молока. В этом значении данное слово употребляется в агдамских, бардинских, джабраилских, евлахских и зангиланских говорах.

В джабраилских, зангиланских говорах – также в значении «молоко, производимое машиной», в ереванском говоре в форме *çiy* в том же значении, и в гаракихсинском говоре в форме *çiyə* «молоко, впервые надоенное у отелившейся коровы».

В товузском говоре образованное от этого слова *çiyəta* означает «сливки, хранящиеся в кувшине». Однако в других говорах это слово имеет иные значения: в гейчайском и сальянских говорах – «веревка», в ярдымлинском говоре – «хлопковое семя».

Слово *çiyə*, употребляющееся в западных говорах, происходит от слова азербайджанского литературного языка *çiy* «сырой». Это слово употребляется также в диалектах в значениях «влажный, мокрый; грубый, и неуместный» (Шеки), «роса» (Табасаран), «молоко без пенки» (Дербент), «молоко, собираемое в малом количестве и хранящееся в маслобойке» (Агбаба).

Çətan – тростник. В западных говорах это слово имеет разные значения: в тавузских и башкечидских говорах – «тростник», в джабраилских, физиулинских, зангиланских и тартарских говорах – «дуршлаг, сплетенный из тростника», в джабраилском и газакских говорах – «много; довольно», в борчалинских говорах – «склад для хранения кукурузы, построенный из прутьев», в дерелейезских говорах – «сплетенный из тростника предмет, который ставится по краям шатра, палатки». Образованное от этого слова *çətəna* означает «сплетенный из тростника предмет домашней утвари для процеживания сыра».

Слово *çətan* широко употребляется в диалектах и говорах турецкого языка в разных значениях: «большая корзина для половы» (Гарс, Арпачай), «корзина для платьев» (Гиресук), «место для ягнят около кормушки» (Бол, Кастамон, Самсун), «стена, сплетенная из камыша» (экишехер) и др. В этих диалектах слово *çəten* означает предметы, сделанные из тростника (8, 1150). В древних кыпчакских памятниках слово *çəten* означало «корзина для хлопка». По-видимому, первоначальное значение этого слова «тростник» архаизировалось, сохранилось в ограниченной сфере и перешло в разряд названий предметов, сделанных из тростника.

Bitirici – товузских говорах, *bitirici* в чекберекских говорах, *pitirici* «курьер», астаракском говоре, *pitı* «запись» (1, 59, 405; 8, 308).

Это слово в большинстве говоров тюркских языков употребляется в формах rii, bitix, bitgi, bitici, bitigen в значениях «тетрадь, письмо, книга, отрывок из книги, удостоверение, доверенность», сохраняя свой исторический статус.

Kağan – в ченберекских, гедабекских, гянджинских, казахских и товузских говорах это слово употребляется в значении «ремень, соединяющий ручку сохи или телеги с ярмом». Слово kağannix, образованное от этого слова и имеющее ограниченную сферу употребления, означает «палка для верхней части ярма» (Шамкирские говоры).

Постепенно семантика слова kağan расширялась и оно стало приобретать процессуальное значение и обозначать действия.

В некоторых западных говорах употребляется глагол kağannamax «привязывать, прикреплять ремнем ручку телеги к ярму».

В древнетюркском языке оно означало «каган». Это слово архаизировалось в литературном языке и диалектах, и его следы пока обнаружены. В настоящее время слово kağan сохраняется в западных говорах в ином значении. Его можно связать со словами kağal/kağil «прут, хворостина; кнут, плеть, хлыст», употребляющимися в древнеуйгурских письменных памятниках (9, 405).

Kora – это слово активно в западных говорах как диалектизм -омоним. В большинстве западных говоров оно означает «гвоздь», в джабраильских говорах- «место, где держат новорожденных телят», в буюксаракилсийских, физиулинских и мегринских говорах- «злоба, враждебность, неприязнь».

В диалектах турецкого языка слово kora закрепилось в других значениях. В селитских и сарыгамышских говорах Гарса это слово означает «гвоздь», в чылдырском говоре – «место, куда надевают цепочку, соединяющую ярмо с кнутом», в других же говорах – «ключ; замок; дверной крючок; длинный чулок; немного; кусок; коса (сельскохозяйственное орудие)».

Uşduf – в западных говорах –это активный диалектизм, подвергшийся фонетическим изменениям: широко употребляется в формах uşduf (Шуша), uşbuf (Лачын), uştuŋca/uştuŋca (А., Чен, Тов.), uştuflu (Газ., Занг.), uşdulup/uştup (Джаб.) в значении «тихонько, осторожно, спокойно».

Хотя данное слово не встречается в диалектах турецкого языка, его значение передается диалектизмом uş «тихо, спокойно, осторожно, внимательно» в Газиантепинских и Марагинских говорах (8,4042). Мы считаем, что слово uşduf образовалось от корня uş.

В древнетюркском языке слово uş означало «полагать, понимать, предполагать; ум, сознание» (огузск.) (9, 616). В кыпчакских памятниках это слово употребляется в значении «ум, пронизательность» (7, 294).

Семантика диалектизма uşduf, употребляющегося в западных говорах азербайджанского языка, связана с древним словом uş. Среди народа оно употребляется в в значении «действовать осторожно, с умом».

Yançı- в западных говорах от слова yan образовалось множество диалектизмов: yançı «болтун» (Газ.), «помощник» (Барда, Борч., Тов.) yancaх «боковая сторона» (Гед.), yanıqara – название болезни скота; yanqılıс «бок, бочком; одним боком» (Мег., Гк.); yanпнх «кожаная материя, прикрепляемая к обеим сторонам седла» (Им. Газ.), «боковые стороны хижины, сплетенные из камыша» (Агд.) и др.(1, 540).

В диалектах турецкого языка также широко распространены диалектизмы, соответствующие семантике слова yan. В салимском говоре Гарса слово yan сохранилось в значении «съёмные стороны четырёхколёсной телеги». В отдельных говорах: yan «друг», yanal «бок о бок»; yanalak «дыня с вмятым боком», yanalamak «перевернуться с одного бока на другой», yanat «друг; коллега; сосед, незамужняя женщина» (8, 4160).

Индивидуальные слова в гарских говорах. Словарный состав гарского диалекта в отношении к литературному языку делится на две разновидности- общие и индивидуальные слова.

Индивидуальные слова, присущие лишь диалекту, не употребляются в литературном языке или не отличаются от литературной формы по значению. Такие слова функционируют лишь в одном диалекте или говоре.

Cemberek – железная телега. В гарских говорах это слово употребляется в разных значениях: в арпачайских и кагызманских говорах в форме cemberek\cembereyh «двухколёсная телега для того, чтобы тянуть плуг» создает изоглоссу широкого ареала. В сусузских и гёлейских говорах в форме cemberek\cambara «цепь, которой плуг привязан к телеге», в селимском говоре в форме cemberek «дифтерия». Кроме того, в некоторых говорах тюркских языков это слово также имеет значение «болезнь коров и верблюдов, вызванная простудой».

В отличие от гарских говоров, в западных говорах слово camberek –неактивный диалектизм, и только в агбабинском говоре оно употребляется в значении «цепь, соединяющая плуг с его боковой частью».

Это слово образовалось от персидского çambar «рогатка или кольцо для подпруги, обруч, обод». Хотя настоящее значение этого слова сохранилось в обоих говорах, в гарских говорах появились новые значения. Употребление слова çamberek\cemberek в древнекыпчакских памятниках в форме çember\çember «круглая деревяшка, железка» свидетельствует о древней истории его функционирования в тюркских языках.

Citek – в арпачайских говорах Гарса – это неактивный диалектизм в значении «закрытое щелистое место» (чулок, лапоть и др.) Ряд диалектизмов, связанных с формой и семантикой данного слова, широко употребляется в других говорах турецкого языка: çit\çitlik «головной платок, цветастый ситец; маленький ключ; амбар, сплетенный из веток; хижина из камыша на берегу озера; большой мешок и др.» çitak «щёголь; интриган; корова с рогом в виде полумесяца» и др.; çite «чулочная спица; корзина для платьев», çitemek «плотная вязка, чаша»; çiteşmek «спор между двумя людьми» и др.(8,1241). Отсюда следует, что корень слова çitek употребляется в форме çite «чулочная спица» в сивасских, ордунских, самсунских тогатских говорах.

Çeyil– в некоторых диалектах турецкого языка, а также в сарыгамышском говоре Гарса – это активный диалектизм, означающий «каменистое, песчаное место».

В башкёйском говоре Анкары – «непригодная земля», в асланкёйском говоре Ичела – «маленькое дерево, используемое при изготовлении жёлтой краски» (8,1155).

В ряде говоров азербайджанского языка это слово употребляется в значении «болото», в шекинском говоре – «небольшое озерце, образующееся в месте выхода воды», в дашкесанских и гедабекских говорах – «болотная трава».

Хотя в говорах обоих языков это слово употребляется в разных значениях, их объединяет сема «место». И в гарских говорах турецкого языка, и в западных говорах азербайджанского языка в основе диалектизма çeyil –общее значение «непригодная земля».

Macar – в кагызманском и сусузском говорах Гарса- «кислота, изготавливаемая из свеклы и кизила», в сарыгамышском и селимском говорах-омонимичный диалектизм в значении «золото Джумхурии» (от арабского слова джумхурият- республика).

Кроме того, в сарыгамышском и селимском говорах употребляется диалектизм masarka «подпорка тележки для перевозки снопов». Семантика слова macar в гарских говорах отличается от других говоров: в говорах Анталыи- «мелкозернистая красная пшеница», «острый нож», в говорах Испарты- «свёкла», «фасоль с красными пятнышками»; в говорах Измира, Манисьи и Биледжика – «замок, затвор, ключ»; в говорах Эскишехера, Коджаеш и Анкары-«буйвол, буйволёнок» (8, 3098).

В говорах азербайджанского языка слово macar зафиксировано в значениях «крепкое вино», «входящий-выходящий». (1, 341). Хотя в говорах сравниваемых языков диалектизм macar имеет разное значение, в некоторых западных и южных говорах азербайджанского языка значение «подпорка тележки» передаётся словом mac\maj.

Malata – в большинстве диалектов турецкого языка, в том числе и в гарских говорах, этот диалектизм употребляется в значении «зерно, смешанное с мякиной». В сарыгамышских и салинских говорах Гарса-malanqa- «пшеница, смешанная с мякиной, которой кормят лошадей».

И по форме, и по содержанию это слово связано с лексемой malama. В других говорах оно употребляется в формах malağma\malamağ\malamğa в значениях «смешанный; дубинка с изодранным кончиком; верёвка» (8, 3110).

Muğan-малоупотребительный диалектизм в значениях «игра; правила» в сарыгамышском и селимском говорах Гарса, например: – Bu işde bir muğan var. В этом деле какая-та игра (т.е. подвох) (Сар). В говорах Ризе употребляется близкое по форме, но совершенно иное по значению слово muğanat «трусливый, робкий».

Это слово характерно для западных говоров азербайджанского языка. Однако в отличие от гарских говоров, здесь оно распространено в других значениях: «треугольная лопата, обитая кожей для чистки снега» (Гаракисе и Шахбуз) и т.д.

Muç – в сарыгамышском и селимском говорах Гарса употребляется в значениях «железный инструмент для точки камней». В самсунских и гиресунских говорах- «почки (на деревьях)», в хатайском говоре- «поросль, побеги на дереве», в анталийском говоре- «связка, пучок». В анталийском говоре в ограниченной сфере употребляется близкое по форме слово muçsaçan «весной чуть дождливая погода, благоприятная для появления листьев на деревьях».

Pasa – подарок. В сарыгамышском и селимском говорах Гарса-индивидуальный диалектизм в значении «подарок, получаемый после игры, борьбы, игры на музыкальных инструментах».

В большинстве говоров турецкого языка данное слово в этой же форме употребляется в разных значениях: «быстро, скоро, непрерывно»; «чердак, навес» (Ризе); «доска для нарезания хлеба» (Айдын, Бахкесир, Сакаръя, Адана). В отличие от гарских говоров, в говорах азербайджанского языка и других тюркских языков это слово не встречается.

Pağaç – в гарских говорах это слово употребляется в двух значениях: в кагызманском и сусузском говорах- «плотный слой, образующийся на грязной земле», в сарыгамышском и селимском говорах- «хлеб из бездрожжевого теста, без соли, испеченный в горячей золе». В других говорах это слово употребляется в формах pağaçal\pağarç\pağas\

paḥaṣ\puḡaṣa и помимо указанного значения имеет также и значения «блюдо, приготовленное из жирного теста и обильно политое простоквашей с чесноком и маслом», «опухоль в организме».

В отличие от гарских говоров, в говорах азербайджанского языка это слово имеет ограниченный ареал функционирования. В ахалском говоре оно сохраняется в значении «хлеб, испеченный из бездрожжевого теста».

Seki – в некоторых гарских говорах это слово в формах seki\sehü\seki\sekmen «кровать, тахта» создает изоглоссу узкого ареала. В других говорах оно употребляется в фонетических вариантах seki\sekemeḡ\sekemek\sekme\sekmen в значениях: «место для сидения из камня и грязи перед домом», «комната, балкон, на котором сидят весной и летом, тахта, диван; низкий стул без спинки; деревянная скамья; выступ на печке и в стене для вещей; стена сада; роща; равнина на вершине горы; поле, безводное место» и др. (8,3569).

В говорах азербайджанского языка в отличие от диалектов и говоров турецкого языка, слово seki занимает слабую позицию. В азербайджанском литературном языке это слово закрепилось в значениях «тротуар, терраса; возвышенное место для сидения», в шекинском – «балкон», в товузском говоре – «поляна, открытое место (в лесу)». Оба значения по форме и значению одинаковы с диалектами турецкого языка, но отличаются от гарских говоров.

Sehlem – в сарыгамышском говоре Гарса – «большой шерстяной мешок». В других говорах это слово употребляется в формах seklem\sehlem\seklam в значениях «наполненный мешок; неполный мешок; груз, вьюк; 10 батманов (мера веса); половина; чуть меньше половины; мало; чуть-чуть; платье»; поросёнок»; «короткий, низкий».

Endek – безвольный. В сарыгамышском говоре Гарса это слово употребляется в значениях «недержавший слова; безвольный; слабохарактерный; часто меняющий свое мнение». В некоторых говорах турецкого языка оно употребляется в этой же форме в значениях: «недоразвитое животное, незрелое растение; низкий; обычный; плохой; кусок материи, добавленный к короткому, узкому платью».

В муглинском говоре слово erdeḡ означает «кусочек материи, пришитый к узкому платью для расширения, т.е. чтобы сделать его более просторным». Можно предположить, что это слово образовалось от слова en «широкий». Однако в свмсунских и трабзонских говорах турецкого языка слово en употребляется в значениях «верхняя и нижняя одежда».

Таким образом, как видно из вышерассмотренных примеров, между диалектами и говорами азербайджанского и турецкого языков имеются определенные формальные и семантические сходства и различия. Индивидуальные слова наглядно свидетельствуют о том, что древнетюркские слова носили ареальный характер. Они появились за счет диалектизмов, образованных путём прибавления грамматических средств к общеупотребительным словам. Сравнительное исследование диалектов и говоров родственных языков позволит выявить значимые лингвистические факты, процессы, а также проследить пути развития литературных языков и связи между историей народов, их языков, диалектов и говоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Диалектологический словарь азербайджанского языка. Баку: «Шерг-Герб», 2007, 568с. (на азербайджанском языке).

2. Кашгари М. Дивану лугат-ит-тюрк. (подготовлен к изданию Рамизом Аскером). в 4-х томах. Баку: «Озан», 2006 (на азербайджанском языке).
3. Мирзалиева М.М. Словарный состав языка. Формирование, развитие и совершенствование/ Проблемы сравнительно-исторической лексикологии тюркских языков (т.1). Баку: «Китаб алемии», 2004. (на азербайджанском языке).
4. Мамедли М.А. Лекции по азербайджанской диалектологии. Баку: «Зардаби LTD» 2011, 104 с. (на азербайджанском языке).
5. Мамедли М.А. Грамматические категории имени существительного в говорах азербайджанского языка. Баку: «Элм», 2003, 264 с. (на азербайджанском языке).
6. Кырзыюглу Ф. Гянджинско-Карабахские санджаги в канцелярских книгах Османской провинции 1593 г. / Сборник исследований факультета литературы, Анкара, 1979, № 10 (на турецком языке).
7. Кыпчакско-турецкий словарь. Анкара: Издательство Ончу, 2007, 338 с. (на турецком языке).
8. Словарь народных говоров Турции (XII книга). Анкара: Издательство Университета Анкары, 1993 (на турецком языке).
9. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969, 676с. (на русском языке).

Гамбарова С., Азербайджан

ІНДИВІДУАЛЬНІ СЛОВА В ЗАХІДНИХ ГОВІРКАХ АЗЕРБАЙЖАНСЬКОЇ МОВИ І ГАРСЬКИХ ГОВІРКАХ ТУРЕЦЬКОЇ МОВИ

У статті здійснюється порівняльне дослідження індивідуальних діалектизмів у західних говірках азербайджанської мови і гарських говорів турецької мови. Порівнювані діалектизми систематизуються і аналізуються на основі конкретних прикладів і фактів. Особливу увагу приділено їх фонетичним і семантичним особливостям, а також омонімії діалектизмів. У процесі аналізу виявляються і роз'яснюються схожість і відмінність між порівнювальними говірками азербайджанської і турецької мови

Порівняльне дослідження діалектів і говірок споріднених тюркських мов – азербайджанської і турецької – допомагають виявити важливі факти, процеси і відстежити зв'язок між історією азербайджанського і турецького народів.

Ключові слова: західні діалекти, гарські говори, азербайджанська мова, турецька мова, індивідуальні діалектизми, фонетичні варіанти, схожість, відмінності.

Gambarova S., Azerbaijan

THE INDIVIDUAL DIALECT WORDS IN THE WEST DIALECTS OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE AND GARS DIALECTS OF THE TURKISH LANGUAGE

The article deals with the comparative research of the individual dialect words in the West dialects of the Azerbaijani language and Gars dialects of the Turkish language. The compared dialect words are systematized and analyzed on the basis of the concrete examples and facts. The special attention is paid to their phonetic, semantic peculiarities and homonymy.

The similarities and distinctions between the compared dialects of the Azerbaijani and Turkish languages are revealed and explained.

The comparative research of the dialects of the relative Turkic languages – the Azerbaijani and Turkish ones – makes it possible to reveal the significant linguistic facts and to trace the connection between the history of the Azerbaijani and Turkish peoples.

Key words: *West dialects, Gars patois, the Azerbaijani language, the Turkish language, individual dialect words, phonetic variants, similarities, distinctions.*

УДК 811.161.2

Сергієнко Т., викладач

Національний медичний університет ім. О.О. Богомольця, Київ

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ГЕРМЕНЕВТИЧНИЙ ПІДХІД ДО АНАЛІЗУ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ

У статті розглядається герменевтичний підхід до концептуального аналізу художнього тексту як мовної картини світу, когнітивне та комунікативне осмислення художніх текстів з боку дискурсивної парадигми.

Ключові слова: *герменевтика, герменевтичний підхід, дискурс, інтерпретація, концепт, антропоцентризм, декодування тексту.*

Сьогодні герменевтика залишається в центрі уваги багатьох лінгвістів-дослідників. Такий інтерес до даної проблеми знаходить вияв у тому, що ключовими поняттями у герменевтиці завжди є дискурс, мовна і концептуальна картини світу, концепти та індивідуальна свідомість.

Питання герменевтики висвітлено у наукових працях Г. Гадамера, М. Гайдеггера, В. Дільтея, Ф. Шлейєрмахера, Г. Шпета, М. Бахтіна, О. Лосева, Ю. Лотмана, Г. Поцепцова та ін. Питання інтерпретації тексту в культурно-антропологічному аспекті досліджували Н.Д. Арутюнова, Г. Вежбицька, Б.М. Гаспаров, Ю.І. Левін, Ю.М. Лотман, Р.І. Павільоніс, Т.В. Радзівська, Н.І. Сукаленко, В.М. Топоров та ін.

Дослідження дискурсу розглядалися у працях Н.Д. Арутюнової, О.В. Падучевої, О.Б. Сиротініної, О.А. Земської. В Україністиці дискурс вивчали Ф. Бацевич, Н. Волкогон, Н.Литвиненко, К.Кусько, К.Серажим, О. Селіванова, Г. Яворська та ін. Проте проблеми концептуально-герменевтичного підходу до аналізу художніх творів потребують подальшого дослідження, пошуку нових методів аналізу. *Актуальність* даної проблеми визначається посиленою увагою щодо з'ясування ролі герменевтичного підходу у структурах художнього тексту та концептуального аналізу мовних одиниць як елементів мовної картини світу.

Об'єкт дослідження передбачає концептуально-комунікативне осмислення художніх текстів з боку дискурсивної парадигми (*предмет дослідження*), тому що проблема розуміння, тлумачення тексту проєктується безпосередньо з вивченням дискурсу [8, с.120], а концептуальний аналіз художнього тексту є аналіз одних концептів за допомогою інших [5, с. 4].

© Сергієнко Т., 2015